

Гарри был в порядке. Когда мы его нашли, он стоял рядом с кентавром — статным, с поразительно голубыми глазами. Тот как раз объяснял Поттеру, на какую низость и вечное проклятие готов пойти человек, решившийся пить кровь единорога.

— А он умен, — тихо заметил я.

Драко бросил на меня странный взгляд; кроме меня слова Фиренца никто не услышал. Раз даже этот сторонний наблюдатель видел картину настолько ясно, то Гарри, который только сейчас начал что-то понимать, вызывал у меня лишь вздох сожаления — истинный гриффиндорец, у которого напрочь отсутствует сообразительность. Перед уходом кентавр посмотрел на меня многозначительно, от чего по спине пробежал холодок. Кентавры — магические существа с интеллектом не ниже человеческого, к тому же мастера прорицания и астрологии. Трудно сказать, что именно он во мне разглядел. Я не верю в гадания, но в этом причудливом мире случиться может что угодно.

Вскоре Хагрид привел Гермиону и Невилла — они разминулись с Гарри, когда в панике бросились наутек. Едва завидев Поттера, лесничий сгреб его в такие объятия, что у мальчика едва не треснули ребра. Пока полувеликан рыдал от облегчения, подоспевшая Макгонагалл принялась распекать его без всяких обиняков. Хагрид, который был вдвое выше и втрое шире профессора, сейчас сжался перед ней, точно нашкодивший птенец.

— Надо же, Минерва — самая грозная из всех, — я стоял в стороне, едва сдерживая смехок.

Заметивший это Снейп перевел взгляд на меня. Его низкий, вкрадчивый голос коснулся моего слуха:

— Ты выглядишь на редкость спокойным.

Он смотрел с немым вопросом. Не только о моем хладнокровии, но и о той сноровке, которую я проявил. Разве обычный человек способен на такую скорость? А для одиннадцатилетнего ребенка у этого мальчишки пугающая сила. Снейп наверняка вспоминал тот сухой хруст — звук, с которым я голыми руками сломал запястье взрослому человеку.

Я поднял на него взгляд и улыбнулся:

— Паника всё равно бесполезна. К тому же, вы ведь тоже сохраняете большее самообладание, чем другие профессора.

Северус смотрел холодно, он ничего не ответил. Моя улыбка не угасла. Двойной шпион, постоянно балансирующий на краю пропасти, разумеется, видел и не такое — подобным происшествием его не проймешь.

«Ах, вот оно что...» — я заметил, как его пальцы чуть крепче сжали волшебную палочку.

— Думаю, профессор умеет держать язык за зубами и готов простить ученику некоторую... неожиданную исключительность, не так ли? Сэр?

Он смотрел на мальчика, который улыбался ему с видом полнейшего простодушия... Хм. Если кто-то и впрямь примет его за невинное дитя, то рискует быть проглоченным целиком, вместе с костями. Снейп лишь раздраженно фыркнул и стремительно зашагал прочь, взметнув полы своей черной мантии.

Я усмехнулся. Он не проговорится. Снейп — эталонный слизеринец, и именно поэтому он будет молчать. В конце концов, я только что спас ему жизнь.

Драко, которому наконец удалось вырваться из заботливых рук профессора Спраут — добрая женщина едва не получила сердечный приступ от переживаний, — подошел ко мне.

— О чем ты шептался с деканом?

— Ни о чем, — я потянулся. — Если вернемся сейчас, еще успеем немного вздремнуть.

— И не надейся! Ты не договорил там, в Запретном лесу. Рассказывай.

Драко надулся и, схватив меня за рукав, потащил вслед за остальными:

— Быстрее, я не хочу оставаться здесь ни секундой дольше!

Вернувшись в спальню, я хотел было рухнуть в постель, даже не снимая одежды, но Малфой не позволил. Он стоял надо мной с таким решительным видом, будто не собирался уходить, пока я всё не объясню.

— Ладно, ладно, несносный мальчишка.

Я опустился в мягкое кресло и слегка щелкнул по фарфоровой чашке — она тут же наполнилась горячим чаем. Драко сел напротив.

— Как ты это сделал?

— Так же, как в Большом зале, — хмыкнул я. — Даже если домовые эльфы спят, еду можно переместить из кухни. Это магия Хогвартса. Или ты думал, что чай в гостиной появляется сам собой? — я сделал паузу. — Впрочем, ты ведь не об этом хотел спросить.

Драко напрягся.

— Да. О том, что ты не договорил перед входом в Запретный лес.

Я откинулся на спинку кресла, устраиваясь поудобнее.

— Эта отработка с самого начала была крайне подозрительной. Во-первых, место — Запретный лес. Не припомню, чтобы наказания когда-либо проводились за пределами замка, да еще в таком месте. Во-вторых, время — одиннадцать вечера. Нас будто нарочно не хотели отпускать до самого комендантского часа. Но главное — это смертельно опасно. В Запретном лесу гибнут единороги, а детей отправляют туда ночью... По-твоему, это просто неосмотрительность?

Я отпил глоток чая и продолжил:

— Невольно закрадывается мысль, что была веская причина затащить нас туда именно в этот час. Точнее, затащить вас.

— Нас? — переспросил Драко.

— Именно. Я-то навязался сам.

— Нужно ли мне продолжать? — спросил я. — Остальное ты и сам в силах додумать.

— Не трати время! — недовольно буркнул мой собеседник.

Я невольно вздохнул. Проведя столько времени в компании таких гениев, как Орочимару или Кабуто, я привык к тому, что мне не нужно ничего разжевывать — они всё схватывали на лету. Сейчас же я чувствовал легкую усталость.

— Драко, учись думать головой, — я постучал пальцем по виску. — Слизеринец силен своим разумом. Вспомни, что говорил Филч? Задания для этой отработки определял лично Дамблдор.

Малфой вскрикнул от неожиданности:

— Ты хочешь сказать, Дамблдор нарочно подверг нас опасности? Но зачем? Мы же могли погибнуть!

— Для страховки был Хагрид. К тому же звери на окраинах Запретного леса не нападают первыми. И, на крайний случай, старик попросил нашего декана присматривать за нами из тени.

Я подпер голову рукой, голос мой стал ленивым:

— А выгода здесь проста. Вспомни начало года: отношения между Грейнджер, Поттером и Уизли были, мягко говоря, натянутыми.

Драко задумался. Действительно, из-за несносного характера Гермионы у нее долго не было друзей. Но после случая с горным троллем эта тройка стала не разлей вода.

— Именно. Пережитое вместе потрясение сближает людей, особенно если речь идет о жизни и смерти. — Я насмешливо улыбнулся. — Драко, напомни-ка мне, кто ты такой?

Тот опешил:

— Ну... Драко Малфой...

— Я не об имени.

— Чистокровный аристократ? — неуверенно произнес он.

Я продолжил:

— Верно. А Грейнджер?

— Маглорожденная, — Драко уже сам подхватил мою мысль. — Уизли — «предатель крови», а Поттер...

— А Поттер — полукровка, — закончил я за него. — Я навел справки: его отец, Джеймс, был чистокровным, а мать Лили до замужества носила фамилию Эванс и была маглорожденной.

Драко нахмурился, сопоставляя факты:

— Весь набор крови в одном флаконе. Какое совпадение... Дамблдор намеренно свел нас вместе. Он хотел, чтобы я стал частью этой компании, как Грейнджер после случая с троллем!

— В точку. Альбусу нужен Спаситель как знамя в войне против Лорда Волдеморта. Но одного героя мало — ему нужны верные соратники. Аристократ, «предатель крови», полукровка и маглорожденная... Есть ли более удачная комбинация для пропаганды?

Драко не был дураком. Теперь, когда я подтолкнул его, он начал анализировать ситуацию. Гарри и так боготворил Дамблдора, Уизли — из семьи потомственных сторонников директора. С Роном под боком Поттер никогда не сойдет с намеченного Альбусом пути. Но двоих

мальчишек мало — им не хватает рассудительности. Так в команде появилась Гермиона, их «мозг».

А еще Дамблдор вечно нуждается в средствах — об этом Малфой знал из жалоб отца на бесконечные запросы директора в Попечительский совет. Семья Малфоев богата и влиятельна. Если наследник рода поддержит Гарри, это решит множество проблем: от финансирования до снабжения всем необходимым. К тому же такой союз объединил бы под началом директора представителей всех социальных слоев магического мира.

— Ну и хитрый же лис! — прошипел Драко сквозь зубы. Глядя на его праведный гнев, я не мог не удивиться тому, насколько быстро тот раскусил «доброе дедушку».

— О? Кажется, ты не так наивен, как кажешься.

— Что ты имеешь в виду? — огрызнулся он.

Я притворно испугался и вжался в кресло:

— Полегче, полегче. Ты всё верно понял. Обычный ребенок просто крикнул бы «как подло», а ты рассуждаешь глубже. Достоин похвалы.

Для своего возраста он был на редкость сообразителен. Всё-таки сын Люциуса.

Драко сделал несколько глубоких вдохов, усмиряя желание наброситься на меня, и встал.

— Я должен немедленно написать отцу.

Я лениво поднялся вслед за ним:

— Я бы не советовал тебе этого делать. Пока что.

Он обернулся, ожидая объяснений.

— Подумай, что он предпримет, когда узнает? Люциус наверняка примчится сюда в ярости. Положение Малфоев сейчас и так шаткое, и открытая ссора с Дамблдором — последнее, что вам нужно. Особенно когда за всем этим маячит тень Лорда Волдеморта.

Я стянул мантию и нырнул в постель, поудобнее устраиваясь под теплым одеялом. На сегодня открытий было достаточно.

<http://bllate.org/book/17409/1662769>